

Поняв отношение семьи, Пэн Цзэфэн не стал пытаться выудить у них полезную информацию. Они явно не ставили пациента ни во что и вряд ли заметили бы то, что он сам не смог бы разглядеть за короткое время.

Цзо Цянь развернулась и ушла, не прощаясь.

Но даже дома, уже выйдя из клиники, она не могла успокоиться. Разговор с Пэн Цзэфэном давил на неё, сердце всё ещё колотилось, страх не отпускал.

Он не угрожал, его тон не менялся, даже риторические вопросы звучали как констатация фактов. Лишь в самом конце фразы возникал лёгкий поворот интонации, почти незаметный. Но в голове у неё звенели именно эти вопросы.

Вот почему она в итоге сорвалась и выпалила всё, не скрываясь.

Однако, отойдя от страха, Цзо Цянь вспомнила последние слова Пэн Цзэфэна — и вновь обрела уверенность, пропитанную презрением.

Я — мусор? Ха! Какая чушь!

Цзо Цянь швырнула сумку и принялась за работу. Мусор — это тот, кто тратит время на бессмысленные вещи, идёт против норм. Разве она такая? Её IQ — 135, она ежедневно приносит пользу обществу. Как она может быть мусором?

Больше она не увидится с этим дурацким психологом!

Только мусор защищает мусор!

...

Пэн Цзэфэн знал, что сейчас его наверняка проклинают и осуждают. Ну и что? Изменить семью пациента он не мог, но высказаться — всегда пожалуйста.

Снова красный... Пэн Цзэфэн впервые столкнулся с таким — на каждом перекрёстке красный. Что ж, подождём.

Таймер обнулится, но ни одна машина не тронулась. Сзади тоже не раздаётся сигналов. Странно. Он взглянул ещё раз — на табло вновь горело «20», и секунды начали обычный отсчёт.

Показалось?

Внезапно перед глазами промелькнул знакомый участок дороги: авария, сбитый пешеход, лужа крови.

Машины впереди поехали. Пэн Цзэфэн нажал на газ.

С чего бы галлюцинациям? Из-за того, что вчера лёг на десять минут позже?

Не раздумывая, он продолжил путь и через пять минут оказался на том самом месте. Он машинально посмотрел туда — и в следующее мгновение авария произошла.

Поскольку он смотрел заранее, то успел разглядеть детали: как человек внезапно оказался перед грузовиком, летящим на скорости. Существо, у которого была только верхняя половина

тела, тащило его за ногу на проезжую часть. А в кабине грузовика тоже что-то было — маленькие бледные руки лежали поверх рук водителя на руле.

Было ли что-то ещё на приборной панели, мешавшее обзору, — он не видел.

Он набрал номер скорой, хотя понимал: человеку уже не помочь.

Его ноги... были съедены.

Труп не изменился, но у существа, стащившего его на дорогу, постепенно отросли ноги.

Маленький призрак выпрыгнул из грузовика, вынул глаза из тела и вставил их в свои пустые глазницы. Затем посмотрел на Пэн Цзэфэна. Другой призрак, уже с ногами, взял его за руку, и они направились к машине.

Пэн Цзэфэн без страха смотрел на них в ответ.

Молитва вскочила передними лапами на панель у пассажирского окна и издала звук, полный безмолвной власти, направленной на двух низших духов. Получив предупреждение, те будто не обратили внимания, лишь сменили направление в поисках новой цели.

— Можешь уничтожить их? — спросил Пэн Цзэфэн.

Молитва вернулась на сиденье:

— Нет. Во-первых, я действую в рамках Правил и не могу вмешиваться произвольно. Во-вторых, текущих сил недостаточно для уничтожения. В-третьих, у всего есть причина и следствие — ничего не происходит просто так.

— А такое предупреждение не повлечёт последствий? — Дорогу наконец расчистили, и Пэн Цзэфэн приготовился ехать.

— Всего лишь предупреждение. Не могу же я позволить своему кормильцу попасть в беду, — в зелёных глазах Молитвы мелькнула насмешка. Даже самого невозмутимого человека хочется иногда подразнить. — Я всё ещё жду своих рыбных палочек.

— О, такую заурядную чёрную кошку вряд ли кто-то приютит, — Пэн Цзэфэн сдержал улыбку, сохраняя ровный тон. — Говорят, все ищут чёрных кошек с фиолетовыми глазами. Твои зелёные — слишком обычны.

Молитва: ... Невыносимый человек.

Внезапно Пэн Цзэфэна охватило тревожное предчувствие. На этот раз он не стал его игнорировать, проверил по GPS местоположение Юй Фэна и немедленно направился туда.

В прошлый раз, когда он ощутил нечто подобное, он успел вовремя, и Юй Фэн не пострадал. Но сейчас дурное предчувствие было таким сильным, что, казалось, готово поглотить его целиком.

Юй Фэн добрался до адреса и позвонил в дверь, ожидая, когда откроют.

Он оглядел дом: во дворе было много цветов, искусный бамбуковый водопад, а рядом — каменные стол и скамьи. На них сидели птицы. Всё выглядело идиллически — сложно было представить, что здесь живёт человек, чья история описана в документах как столь... печальная.

Да, именно печальная.

Хозяйкой дома была молодая женщина, которой с детства не везло.

Насколько? Без преувеличения — могла и водой подавиться. И происходило такое не раз и не два, а постоянно.

Юй Фэн изо всех сил пытался представить, как можно подавиться водой, но не смог.

Впрочем, увидев её лично, он, возможно, станет свидетелем чего-то подобного?

С такими мыслями он прождал три минуты, прежде чем дверь открылась.

Женщина распахнула калитку, говоря на ходу:

— Простите, я только что упала с лестницы, ключи укатились наверх, пришлось подниматься... В общем, потратила время, извините за ожидание.

— Ничего, главное — вы в порядке, — Юй Фэн осторожно следил за её шагами, боясь, что она споткнётся... И она немедленно продемонстрировала ему падение на ровном месте. Это случилось так стремительно, что он успел лишь подхватить её, когда она уже летела вниз.

Наконец они добрались до гостиной. Юй Фэн почувствовал, как с него спало напряжение.

— Ха-ха, простите, что смеюсь, но для меня это обычное дело. Поэтому я обычно ношу налокотники и наколенники, так что... — Она не договорила, споткнулась о собственные тапочки и шлёпнулась лицом в диван.

Выбравшись, она села, сияя:

— Вы мой талисман удачи! Это первый раз, когда я упала на что-то мягкое!

Юй Фэн: ...

— Сейчас, я принесу вам воды! — Она вскочила, но Юй Фэн мягко усадил её обратно.

— Не нужно! Пожалуйста, просто сидите. Сидите, — он не хотел снова наблюдать, как она падает.

— Тогда... — Она закрутила большими пальцами, не зная, что делать. Видно было, что нервничает.

Юй Фэн достал чёрную папку и серо-голубую ручку:

— Давайте сразу к делу. Прежде всего, вы...

— Сян Мэнмэн, — представилась она.

— Мисс Сян, почему вы обратились именно в нашу клинику? Большинство людей сочли бы подобное паранормальным явлением. Вы кажетесь... весьма стойкой, не похоже, что вам требуется психологическая помощь, — Юй Фэн смотрел на Сян Мэнмэн, держа ручку в миллиметре от бумаги, готовый делать записи.

— Я уже обращалась к мастерам, они проводили обряды — но неудачи продолжаются. Потом я

подумала, может, у меня что-то с нервами, какой-то сбой... Прошла обследование — ничего. Тогда я решила: а вдруг это психологическая проблема? Например, я настолько уверена, что мне не везёт, что оно так и происходит? — Сян Мэнмэн изо всех сил старалась объяснить свою мысль.

— То есть вы надеетесь, что я помогу вам поверить, что вам не везёт, и тогда ситуация изменится? — Юй Фэн зачеркнул кое-какие свои предположения и добавил новые.

— Да! Это возможно? — В глазах Сян Мэнмэн вспыхнула надежда.

<http://bllate.org/book/16276/1465492>